

УДК 1(091):111
DOI: 10.17223/1998863X/61/11

Л.Ю. Корнилаев

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА ЭМИЛЯ ЛАСКА

Философско-правовые идеи Э. Ласка занимают видное место в контексте философско-правовых дискуссий рубежа XIX – начала XX в., заключающихся в противостоянии правового позитивизма и неокантианства. Реконструкция и анализ философии права неокантианского философа позволяют существенно уточнить и дополнить современные представления о состоянии и развитии философско-правовой мысли в Германии в начале XX в.

Ключевые слова: философия права, Эмиль Ласк, логика философии, неокантианство, Баденская школа

Введение

Философско-правовые вопросы занимали особое место в исследованиях немецких университетских философов рубежа XIX–XX вв. Главным образом это было связано с возникновением науки о праве как самостоятельной дисциплины в XIX в. Основу философско-правовых дискуссий составляли вопросы методологии новой науки о праве, проблема соотношения эмпирической и философской составляющих в этой науке, вычленение, прояснение и конституирование в ней специфики философского содержания.

В XIX в. под влиянием позитивной философии О. Конта складывается так называемая позитивная наука о праве – правовой позитивизм, видными представителями которого были Джон Остин (аналитический правовой позитивизм) и Карл Бергбом (континентальный правовой позитивизм). Правовой позитивизм стал преемником исторической школы права¹. В правовом позитивизме сформировались два противоположно направленных течения: практическое (или практико-ориентированное) и теоретико-познавательное (или нормативное). Характерной особенностью практического подхода к праву является отождествление права с действующим законодательством. При таком подходе задачи науки о праве ограничиваются изучением позитивного, т.е. действующего в данный момент, права. Методология эмпирических наук переносится на науку о праве: эмпирический правовой материал необходимо систематизировать так же, как в естественных науках.

Неокантианская философия права возникла как ответ на развитие практико-ориентированного правового позитивизма. Неокантианство противопоставило практическому подходу гносеологическую критику правового опыта, одной из вершин развития которой стала норматivistская школа правового позитивизма и работы ее основоположника Г. Кельзена². Триумф этой кон-

---

¹ Основатели исторической школы – Г. Гugo и Ф. К. Савиньи. С точки зрения исторической школы право является достоянием народа, живущего на определенной территории, и оно складывается исторически на определенной территории.

² Г. Кельзен стремился построить «Чистое учение о праве» (1934), что требовало устранения лишних моментов из теории позитивного права, а именно проблем социального и морального характера.

цепции был, однако, подготовлен работами неокантианских философов Р. Штаммлера [1], Г. Еллинека [2], В. Виндельбанда [3], Г. Риккерта [4], Э. Ласка и других марбуржев и баденцев, посвятивших свои исследования философии права. Немецкая неокантианская традиция сильно повлияла на становление русской неокантианской философско-правовой традиции¹.

В своем исследовании я предпринимаю реконструкцию философско-правового учения, изложенного в докторской (габилитационной) диссертации неокантианского философа Э. Ласка «Философия права» (1905)². Я пытаюсь определить место данной диссертации в философско-правовых дискуссиях рубежа веков как внутри неокантианства, так и за его пределами. Это позволит уточнить неокантианскую точку зрения в философии права, а также дополнить общую картину философско-правовых исследований того периода. Несмотря на то, что сочинение относится к ранним работам философа, оно обращает на себя внимание исследователей по сей день, о чем свидетельствуют регулярно появляющиеся за рубежом работы, например А. Болькена [15], А. Бушмана [16], Т.С. Ферраза [17], Ш. Нахтсхайма [18], Й. Зигерса [19], Ф. Ваплер [20] и др. В 2012 г. появился перевод «Философия права» на русский язык³ [21].

Социальный тип ценности

Главная тема «Философии права» Ласка – отношение философии ценностей к позитивному праву. Ласк ставит вопрос о научной ценности философии права, сравнивает методологию философской науки о праве и методологию эмпирической науки о праве, а также противопоставляет свое критическое ценностное учение о праве эмпирической науке о праве (историческая школа и практико-ориентированный правовой позитивизм), с одной стороны, и метафизике права (теория естественного права) – с другой.

Ласк согласен с тем, что успех эмпирических наук создал впечатление, что философско-методологический эмпиризм может быть единовластным методологическим учением в правовой науке [14. S. 278]. Вполне оправданы попытки правовых позитивистов по созданию «общей теории права» (например, Бергбома). Общая теория права призвана объединить право с иными культурными факторами (мораль, нравственность, экономика и др.) и выделить общие правовые черты и характеристики разных народов и времен. По мнению Ласка, тенденция на поиск абсолютных значений права верна, однако появляется риск, что философия права может стать «собранием блуждающих общих правовых понятий и учений о праве» [14. S. 279]. Высшие понятия «общей теории права» ошибочно выводятся через анализ эмпирического многообразия правовых проявлений, в то время как нужно привязать право к

¹ Подробнее об учениях Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, Н.Н. Алексеева, С.И. Гессена, В.А. Савальского см., например, работы Е.А. Фроловой [5], М.Ю. Загирняка [6–8], М.В. Воробьева [9–11], В.Н. Белова [12].

² Габилитационная работа «Философия права» – результат увлечения Ласка «позитивным правом» во время его учебы в Берлине в 1901–1902 гг. Диссертация написана в Гейдельберге под руководством В. Виндельбанда и впервые опубликована в 1905 г. в сборнике, посвященном Куну Фишеру [13]. Этот сборник переиздавался в 1907 г. Во втором издании «Философии права» имеются изменения и дополнения. В посмертном собрании сочинений (Gesamtausgabe) Ласка опубликовано второе издание [14]. В статье я буду ссылаться на оба издания.

³ Перевод выполнен по первому изданию работы Ласка 1905 г.

абсолютным (внеэмпирическим) ценностям, которые не выводятся путем обобщения эмпирического материала, но относительно которых можно доказать, что они существуют вечно и вневременно.

С осторожностью Ласк предлагает относиться и к историзму, из которого вырос правовой позитивизм. С точки зрения неокантианского философа, нельзя путать ценностную и историческую индивидуальность. При наличии параллелизма структур и аналогии между ними их ни в коем случае нельзя отождествлять. «Тот, кто смешивает друг с другом индивидуальность ценности и историческую фактичность, тот не замечает, что их разделяет пропасть между смыслом и бытием» [13. S. 11]. Историческая фактичность – это не принцип явления абсолютной ценности, а лишь место ее проявления.

Ласк отделяет свое учение и от теории естественного права. Теория естественного права долгое время была преобладающим философско-правовым учением в рамках трансцендентальной философии. Внутри трансцендентально-философских правовых учений можно выделить две тенденции: метафизическую (полностью умозрительную) и критическую (в кантовском смысле, т.е. занимающуюся границами и методами познания права). Теория естественного права, несомненно, так или иначе, влияла на все правовые учения: и на метафизику естественного права, и на критическую философию права. Главное отличие критической философии права, которой придерживается Ласк, от метафизической теории естественного права – это фокус на сохранении и утверждении различия ценности и действительности. Метафизика естественного права представляется всегда как платонизируемая теория двух миров, где происходит гипостазирование абсолютных идей – наделение абстракций самостоятельным существованием. «В отличии от каждой платонизируемой теории двух миров, для критического учения о ценности эмпирическая действительность значима в качестве единственного вида реальности, но в то же время – и как место действия или субстрата надэмпирических ценностей, общепринятых значений» [13. S. 2–3]¹. Критическое учение о ценности предполагает такую юридическую теорию, согласно которой существует лишь один мир и только один вид права: эмпирическая действительность права.

Ласку наиболее близка позиция Риккерта, которая связана с поиском и идентификацией объективных значений культуры. Науки о культуре не должны заниматься поиском абсолютной значимости, анализируя значения культуры, а должны анализировать проявления значений культуры в эмпирической и временной фактичности. Ласк стремится доказать необходимость срединной ступени между двумя крайностями. Он считает несостоятельными и теорию естественно права, как чрезмерно метафизическую, и практико-ориентированный правовой позитивизм, как недостаточный для полноценного построения науки о праве. Имеющийся дуализм философского и эмпирического метода возникает из-за проведения границы между ценностью и эмпирическим субстратом ценности. С точки зрения Ласка, да и всего баденского неокантианства, философия права должна стать эмпирическим научно-правовым исследованием действительности права, в котором должна быть сглажена или совсем стерта эта граница.

¹ Этот аргумент будет повторяться Ласком и в зрелой философии, где он будет отграничивать свой проект логики философии от теорий двух миров, ошибочно гипостазирующий ценности к абсолютным идеям.

Философия права, как считает Ласк, – это учение о типе ценности [14. S. 281]. Ценность может выступать как индивидуальность, являясь уникальным содержанием действительности, или как общее для отдельных элементов действительности. Касательно правовой сферы противопоставление этих типов ценности самым ярким образом заметно в различии между кантовским индивидуализмом и философско-правовым гегельянством. У Канта ценность относится к отдельной личности, хотя она и имеет сверхиндивидуальную значимость, при этом исключается образование взаимосвязи между отдельными точками ценности в регионе абсолютных ценностей. Гегель, напротив, по мнению Ласка, провозглашает возможность трансперсональных ценностей, а этический индивидуализм характеризует как общественно-философский атомизм, т.е. противопоставляет индивидуальному типу ценностей социальный.

Философия права как учение о типе ценности входит в состав систематической науки о ценности. Тип отнесения к ценности выступает абсолютной целью всякого права, «правом права». В обращении к типу отнесения к ценности Ласк видит компромисс между двумя крайними философско-правовыми точками зрения: кантинской и гегельянской. По мнению Ласка, необходимо выделение специального «социального» типа ценности или типа отнесения к ценности. Этот тип отнесения к ценности связан с кантовской трактовкой человечества. «„Человечество“¹, – пишет Ласк, – означает у Канта не конкретную общность людей, но их абстрактную ценность. Высоко ценить всех ближних не потому, что они являются членами человеческого общества, но потому что они его представители, – вот чего требует от нас кантинская этика» [14. S. 294]. Однако гегелевская философия права уже содержит идею личности как высшей цели права в составе общего. С точки зрения Ласка, между кантинским и гегельянским видами оценки существует не только совместимость, но и взаимная потребность в дополнении.

Таким образом, задача философии права – интегрировать взгляды на абсолютное значение права. Шаг в этом направлении – это определение философии права как учения о типе ценности. Выделение специального «социального» типа ценности, по мнению Ласка, способно вернуть необходимую сложность и полноту философской трактовки права, утерянную вследствие некорректных обобщений других правовых школ.

Структура донаучного правового образования понятий

Проявление права как особого типа ценности мы наблюдаем в эмпирической действительности. Ласк считает, что методология эмпирической науки о праве входит в состав философии науки, а не философии права, но эта методология говорит о ценностном типе науки, а не права. Необходимо выработать методологию, которая будет характеризовать право как особый тип ценности. Ласк пытается показать, что эта методология, а именно «логика науки о праве», является, во-первых, частью философии права, во-вторых, наиболее разрабатываемой частью философии права.

Методология науки о праве должна быть согласована с коперниканским переворотом Канта, согласно которому только категории создают условия

¹ Понятие «человечности» у Канта было подробно проанализировано в докладе В.А. Чалого на XII Кантовских чтениях [22. С. 105–106].

для любого проявления действительности. Только благодаря категориям возможно образование понятий. Законы природы – результат естественно научного образования понятий, исторические и культурные феномены – результат культурологического образования понятий. Однако, считает вслед за Риккертом Ласк, научному образованию понятий необходимо предшествует донаучный этап. Организуя научно материал, нельзя не заметить, что он уже каким-то образом сформирован. «Отграничение друг от друга типовых значений культуры, таких как экономика, право, язык и т.д., производится не только посредством науки» [14. S. 308–309]. Но преднаучное образование понятий обладает важным недостатком: в нем нет четкости и научной строгости. Науке приходится дорабатывать и понятийно оформлять материал. Таким образом, между ценностью и действительностью присутствует «мир полуфабрикатов» (*Halbfabrikate*) [14. S. 309], отсылающих к значениям культуры. Материал наук о культуре – это комплекс донаучно оформленного материала и данной действительности. В результате такой методологической установки мы получаем выход на саму действительность, а не на науку о действительности.

Методология наук о праве занимается преобразованием уже подготовленного до науки материала в правовые понятия. Ласк утверждает, что особых разногласий по поводу отношения правового понятийного мира и донаучного субстрата нет. Но есть разногласия касательно научной и системной формы юриспруденции. Юриспруденция производит все сама для себя – свой собственный понятийный мир. И этого достаточно, чтобы справляться с практической задачей. Этот понятийный мир юриспруденции и требует методологического прояснения. Методологии придется всегда иметь в виду, что юриспруденция действует успешно в практической сфере. И нужно всегда соотносить логическое в праве и практическую работу права в жизни. Таким образом, Ласк разводит «логику права», или юридический формализм, и практическую эмпирическую науку о праве [14. S. 306–307].

Ласк видит будущее в юридическом формализме, но одновременно понимает, что эта теория требует серьезной доработки. Логике права предстоит методологически проанализировать, есть ли «общая часть» в науке о праве как единой целостности, и бороться с заблуждением, что через увеличение степени и масштаба построений можно перевести эмпирические исследования в философию. Логика права – это не рассмотрение права с метапозиции, с позиции «над», но это исключительно работа над методологией науки о праве.

Заключение

Диссертацию Ласка можно рассматривать как одну из ярких попыток преодоления противостояния философско-правовых учений в духе кантианства и гегельянства. Методологическая установка Ласка предполагала отказ от крайностей в трактовке ценности права, а именно – отказ и от кантовского понимания «социальной» ценности как конечной цели в завершении индивидуальной этической личности, и от гегелевского понимания «социальной» ценности как особого вида ценности, непроизводной от индивидуального. Философия права Ласка отражает в полной мере общеноакантианскую тенденцию адаптирования философских наук к развивающимся эмпирическим

наукам. Наука о праве сквозь призму философии ценностей баденского неокантианства служит ответом на развивающиеся практико-ориентированные правовые теории позитивистского толка.

Утверждение необходимости донаучного этапа познания станет одной из ключевых идей зрелой философии Ласка. Так, в «Логике философии и учении о категориях» Ласк построит систему, в основе которой будет лежать учение о едином предмете как результате взаимодействия двух элементов – формы и материала. Ласк будет доказывать, что действительность, с которой мы имеем дело в нашем познании, уже изначально оформлена. Таким образом, «Философию права» можно рассматривать, с одной стороны, как этап становления зрелой философии Ласка, в качестве «малой логики», с другой стороны, как самостоятельную методологическую работу ярко выраженной неокантианской направленности.

Литература

1. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения / пер. с нем. В.А. Краснокутского. М. : Типография И.Д. Сытина, 1908. 144 с.
2. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 752 с.
3. Виндельбанд В. Нормы и законы природы // Прелюдии / пер. с нем. и вступ. ст. С. Франка. М. : Кучково поле, 2011. С. 211–240.
4. Риккерт Г. Философия истории. СПб. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1908. 169 с.
5. Фролова Е.А. Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX – первая половина XX века). М. : Проспект, 2019. 462 с.
6. Загирняк М.Ю. Аксиологические аспекты философии права Г.Д. Гурвича // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 54–62.
7. Загирняк М.Ю. Два понятия общества в философии Н.Н. Алексеева // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 74–81.
8. Загирняк М.Ю. Солидарность как инструмент институционализации свободы в философии С.И. Гессена // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 121–128.
9. Воробьев М.В. Проблема правосознания на раннем этапе развития личности в философии педагогики русских неокантианцев // Кантовский сборник. 2018. Т. 37, № 2. С. 46–57.
10. Воробьев М.В. Проект «государства будущего» Б.А. Кистяковского как синтез идей либерализма и социализма // Кантовский сборник. 2015. № 4 (54). С. 82–91.
11. Воробьев М.В. Философско-правовое содержание концепции личности С.И. Гессена // Кантовский сборник. 2017. Т. 36, № 2. С. 73–86.
12. Белов В.Н. Неокантианство П.И. Новгородцева: к полемике Новгородцева и Савальского // LEX RUSSICA (Русский закон). 2019. № 2 (147). С. 151–162.
13. Lask E. Rechtsphilosophie // Die Philosophie im Beginn des 20. Jahrhunderts. Festschrift für Kuno Fischer. Hg. von W. Windelband. Heidelberg : C. Winter, 1905. S. 1–50.
14. Lask E. Rechtsphilosophie // Lask E. Gesammelte Schriften. Hg. von E. Herrigel. Bd. 1. Tübingen : Mohr Siebeck, 1923. S. 275–331.
15. Bohlken E. Personale und transpersonale Sittlichkeit. Der Wertbegriff des Recht in der Rechtsphilosophie Emil Lasks und Heinrich Rickerts // Neukantianismus und Rechtsphilosophie. Baden-B : Nomos, 2002. S. 283–299.
16. Buschmann A. Rechtswerte und Rechtswissenschaft. Zur Rechtsphilosophie von Emil Lask (1875–1915). Tübingen : Mohr Siebeck, 2003. S. 587–612.
17. Ferraz T.S. Die Zweidimensionalität des Rechts als Voraussetzung für den Methodendualismus von Emil Lask. Meisenheim am Glan : A. Hain, 1970. 180 s.
18. Nachtsheim S. Zwischen Naturrecht und Historismus // Neukantianismus und Rechtsphilosophie, Baden-Baden : Nomos, 2002. S. 301–318.
19. Siegers J. Das Recht bei Emil Lask. Untersuchungen zur Rechtstheorie des Neukantianismus. Bonn : H. Bouvier, 1964. 168 S.
20. Wapler F. Werte und das Recht. Individualistische und kollektivistische Deutungen des Wertbegriffs im Neukantianismus. Baden-Baden : Nomos, 2008. 282 S.

21. Ласк Э. Философия права / пер. с нем. И.Я. Мацевич, М.Я. Мацевич // Топос. 2012. № 3. С. 79–117.
22. Дмитриева Н.А., Зильбер А.С., Чалый В.А., Киселев А.С., Бонадысева П.Р. Этика Канта в контексте Просвещения. Обзор XII Кантовских чтений (Калининград, 21–25 апреля 2019 г.) // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 4. С. 101–118.

Leonid Yu. Kornilaev, Academia Kantiana, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kalinin-grad, Russian Federation).

E-mail: LKornilaev@kantiana.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 61. pp. 97–104.

DOI: 10.17223/1998863X/61/11

EMIL LASK'S PHILOSOPHY OF RIGHT

Keywords: philosophy of right; Emil Lask; logic of philosophy; Neo-Kantianism; Southwest School of Neo-Kantianism

Doctrines of the philosophy of right took a special place in philosophers' investigations in German universities at the turn of the 20th century. This was mainly due to the formation of the science of right as an independent discipline in the 19th century. The basis of discussions in the sphere of the philosophy of right was the questions of the methodology of the new science of right, the correlation of the empirical and philosophical science of right. The ideas of the Neo-Kantian philosopher Emil Lask take a prominent place in the context of discussions about right in the late 19th and early 20th centuries, in particular, in opposition to practice-oriented legal positivism and Neo-Kantianism. In my investigation I try to reconstruct Lask's doctrine of right set out in his dissertation *Philosophy of Right* (1905), in which Lask seeks to overcome the extremes philosophies of right in the spirit of Kantianism and Hegelianism. This opportunity is given by an understanding of the philosophy of right as a doctrine of the type of attribution to value, as well as the formulation of a special understanding of the "social" type of attribution to value, combining and individualizing Kant's ethics and Hegel's social teachings. A necessary condition for the methodology of the new doctrine of right is, according to Lask, the approval of the pre-scientific stage of knowledge. The material of cultural sciences, in particular, of right, is a unity of the material of reality and the material that appeared as a result of the pre-scientific formation of concepts. The methodology developed by Lask provided for the formation of a "logic of right" as a special value perspective for researching right. The science of right is the result of an epistemological analysis of legal experience. Through the perspective of the philosophy of values of Baden Neo-Kantianism, it serves as a response to the metaphysical doctrines of right and the developing practice-oriented legal theories of the positivist sense in the second half of the 19th century. The "Philosophy of Right" is an organic stage in the formation of a mature philosophical project of Lask – the logic of philosophy.

References

1. Stammler, R. (1908) *Sushchnost' i zadachi prava i pravovedeniya* [The essence and tasks of law and jurisprudence]. Translated from German by V.A. Krasnokutsky. Moscow: I.D. Sytin.
2. Jellinek, G. (2004) *Obshchee uchenie o gosudarstve* [General Doctrine of the State]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
3. Windelband, V. (2011) *Prelyudii* [Preludes]. Translated from German by S. Frank. Moscow: Kuchkovo pole. pp. 211–240.
4. Rickert, G. (1908) *Filosofiya istorii* [Philosophy of History]. Translated from French. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
5. Frolova, E.A. (2019) *Filosofiya prava v Rossii: neokantianstvo (vtoraya polovina XIX – per-vaya polovina XX veka)* [Philosophy of Law in Russia: Neo-Kantianism (second half of the 19th – first half of the 20th century)]. Moscow: Prospekt.
6. Zagirnyak, M.Yu. (2016) Aksiologicheskie aspekty filosofii prava G.D. Gurvicha [Axiological aspects of G.D. Gurvich's philosophy of law]. *Voprosy filosofii*. 9. pp. 54–62.
7. Zagirnyak, M.Yu. (2017) Dva ponyatiya obshchestva v filosofii N.N. Alekseeva [Two concepts of society in N.N. Alekseev's philosophy]. *Voprosy filosofii*. 6. pp. 74–81.
8. Zagirnyak, M.Yu. (2019) Solidarity as an instrument of the institutionalization of freedom in Sergius Hessen's philosophy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofiya. Sotsiologiya*.

- Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 47. pp. 121–128. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/47/13
9. Vorobiev, M.V. (2018) Legal Consciousness at the Early Stage of Personality Development from the Perspective of Russian Neo-Kantian Philosophy of Pedagogy. *Kantovskiy sbornik – Kantian Journal.* 37(2). pp. 46–57. (In Russian). DOI: 10.5922/0207-6918-2018-2-3
10. Vorobiev, M.V. (2015) Bogdan Kistiakovsky's Project of "State of the Future" as Synthesis of the Ideas of Liberalism and Socialism. *Kantovskiy sbornik – Kantian Journal.* 4(54). pp. 82–91. (In Russian). DOI: 10.5922/0207-6918-2015-4-7
11. Vorobiev, M.V. (2017) The philosophical and legal content of Sergey Hessen's concept of personality. *Kantovskiy sbornik – Kantian Journal.* 36(2). pp. 73–86. (In Russian). DOI: 10.5922/0207-6918-2017-2-6
12. Belov, V.N. (2019) P.I. Novgorodtsev's Neo-Kantianism: Novgorodtsev and Savalskiy Debate. *Lex Russica.* 2(147). pp. 151–162. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.151–162
13. Lask, E. (1905) Rechtsphilosophie. In: Windelband, W. (ed.) *Die Philosophie im Beginn des 20. Jahrhunderts. Festschrift für Kuno Fischer.* Heidelberg: C. Winter. pp. 1–50.
14. Lask, E. (1923) *Gesammelte Schriften.* Bd. 1. Tübingen: Mohr Siebeck. pp. 275–331.
15. Bohlken, E. (2002) Personale und transpersonale Sittlichkeit. Der Wertbegriff des Recht in der Rechtsphilosophie Emil Lasks und Heinrich Rickerts. In: Alexy, R., Meyer, L.H., Paulson, S.L. & Sprenger, G. (eds) *Neukantianismus und Rechtsphilosophie.* Baden-B: Nomos. pp. 283–299.
16. Buschmann, A. (2003) *Rechtswerte und Rechtswissenschaft. Zur Rechtsphilosophie von Emil Lask (1875–1915).* Tübingen: Mohr Siebeck. pp. 587–612.
17. Ferraz, T.S. (1970) *Die Zweidimensionalität des Rechts als Voraussetzung für den Methodendualismus von Emil Lask.* Meisenheim am Glan: A. Hain.
18. Nachtsheim, S. (2002) Zwischen Naturrecht und Historismus. In: Alexy, R., Meyer, L.H., Paulson, S.L. & Sprenger, G. (eds) *Neukantianismus und Rechtsphilosophie.* Baden-B: Nomos. pp. 301–318.
19. Siegers, J. (1964) *Das Recht bei Emil Lask. Untersuchungen zur Rechtstheorie des Neukantianismus.* Bonn: H. Bouvier.
20. Wapler, F. (2008) *Werte und das Recht. Individualistische und kollektivistische Deutungen des Wertbegriffs im Neukantianismus.* Baden-Baden: Nomos.
21. Lask, E. (2012) *Filosofiya prava [Philosophy of Law].* Translated from German by I.Ya. Matsevich, M.Ya. Matsevich. *Topos.* 3. pp. 79–117.
22. Dmitrieva, N.A., Zilber, A.S., Chalyy, V.A., Kiselev, A.S. & Bonadyseva, P.R. (2019) Kant's Ethics in the Context of the Enlightenment. Report of the 12th Kant Readings Conference (Kalingrad, 21–25 April 2019. *Kantovskiy sbornik – Kantian Journal.* 38(4). pp. 101–118. (In Russian). DOI: 10.5922/0207-6918-2019-4-5